

В. И. Селиванов

ЯКОВ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧИСТОВИЧ

Я. А. Чистович родился 6 мая (по новому стилю) 1820 г. в г. Малоярославце Калужской губернии в семье священнослужителя. После шестилетнего обучения в уездном духовном училище будущий ученый продолжил свое образование в Калужской духовной семинарии, а с 1838 г. — в Санкт-Петербургской Медико-хирургической (ныне Военно-медицинской) академии. Яков Алексеевич стал студентом этого старейшего в России высшего военно-учебного заведения в ту пору, когда в его стенах трудились великий Н. И. Пирогов и такие крупные представители отечественной науки, как И. В. Буяльский, К. М. Бэр, А. П. Загорский, К. К. Зейдлиц, П. Ф. Горяинов, П. А. Наронович, П. П. Пелехин, С. Ф. Хотовицкий.

Я. А. Чистович преуспевал в учебе, учителя-наставники и сокурсники относились к нему с глубоким уважением, большим чувством теплоты и доброжелательности. Такое отношение к себе он испытывал на всех этапах своей жизни и деятельности. Это являлось естественным и закономерным. Яков Алексеевич был человеком талантливым, с проницательным и аналитическим по складу умом, отличался принципиальностью, благородством и добропорядочностью, а также трудолюбием и работоспособностью. Это проявилось, в частности, в том, что в студенческие годы он самостоятельно овладел французским, немецким и польским языками и сотрудничал в качестве переводчика в "Военно-медицинском журнале". Сказанное можно проиллюстрировать и таким убедительным фактом: при всей своей исключительной занятости служебными и общественными делами Я. А. Чистович перевел на русский язык несколько крупных научных медицинских трудов, причем некоторые из них — с существенными собственными дополнениями. Последние были особенно значительны к монографиям А. Беккереля "Элементарные начертания частной и общественной гигиены" и Ж. Будена "Опыт медицинской географии". Профессора П. П. Заблоцкий-Десятовский, Н. Н. Зинин, Е. В. Пеликан и В. Е. Экк в своих отзывах на переводы Якова Алексеевича писали, что переводы упомянутых книг "... Снабжены таким множеством примечаний самого переводчика, что... могут вполне заменить не существующие у нас учебные руководства..."¹.

В 1843 г. Я. А. Чистович стал военным врачом, окончив академию с серебряной медалью и со званием лекаря первого разряда. Около 4 лет он служил в одной из артиллерийских частей в Прибалтийском крае. Затем проходил усовершенствование

вание во 2-м С.-Петербургском военно-сухопутном (с 1869 г. — клиническом) госпитале и одновременно работал нештатным помощником редактора "Военно-медицинского журнала", а после защиты в апреле 1848 г. докторской диссертации на тему "О гепатитах" возвратился к прежнему месту службы.

В начале 1849 г. Яков Алексеевич был переведен в 1-й С.-Петербургский военно-сухопутный госпиталь с прикомандированием к военно-медицинскому департаменту для исполнения обязанностей помощника редактора "Военно-медицинского журнала" (фактически с этого времени, а юридически с 1857 г. он был его редактором).

С 1861 по 1871 г. Яков Алексеевич был сначала редактором, а затем издателем новой еженедельной газеты "Медицинский вестник".

В повседневной работе в этой газете еще раз ярко и теперь в полном блеске проявились его писательский талант, большой природный дар журналиста и публициста.

В "Медицинском вестнике" публиковали свои работы такие видные ученые России, как С. П. Боткин, И. М. Балинский, И. В. Буяльский, Р. Р. Вреден, В. Л. Грубер, А. Я. Данилевский, А. П. Доброславин, Г. А. Захарьин, Л. Ф. Змеев, П. Ф. Лесгафт, В. А. Манассеин, Ф. В. Овсянников, А. Г. Полотебнов, К. А. Раухфус, Н. В. Склифосовский, И. М. Сеченов, И. Р. Тарханов и В. М. Флоринский². Можно смело утверждать, что не было ни одного значительного события в медицинском мире, на которое не откликнулась бы эта газета. "Медицинский вестник" предоставлял свои страницы для всего передового и прогрессивного. Нельзя не отметить, что знаменитый труд И. М. Сеченова "Рефлексы головного мозга" был впервые опубликован в "Медицинском вестнике".

Газета являлась лучшим периодическим изданием на русском языке. "Он поставил, — писал С. П. Боткин об ее издателе, — эту газету на высшую точку, на которой только могла стоять газета в то время"³.

18 июля 1852 г. заветная мечта Я. А. Чистовича соединить свою жизнь с высшей медицинской школой сбылась: он стал адъюнкт-профессором медико-хирургической академии при кафедре судебной медицины, медицинской полиции и гигиены, а в мае 1858 г. Конференция (Ученый совет) избрала его ординарным профессором этой кафедры. Яков Алексеевич руководил ею до 1870 г. Это были годы, когда наиболее ярко и полно проявились его незаурядные организаторские способности, а талант ученого получил наибольший расцвет.

Я. А. Чистович возглавлял кафедру в тот период, когда академия переживала самый яркий период в своей истории. Это во многом явилось заслугой П. А. Дубовицкого — президента академии в 1857—1867 гг. В своей реформаторской деятельности он широко пользовался услугами Якова Алексеевича, который участвовал в ней с присущей ему добросовестностью и деловитостью.

Творческое начало в характере Я. А. Чистовича особенно ярко проявилось при исполнении им своих должностных обязанностей. В сентябре 1857 г. по инициативе Якова Алексеевича при 2-м Военно-сухопутном госпитале было открыто судебно-медицинское отделение. Академия явилась первым в России высшим учебным заведением, где было создано такого рода специализированное учебное подразделение. Оно позволило ввести в программу обучения студентов по судебной медицине обследование живых людей. 19 ноября 1871 г. в академии произошло знаменательное событие: в этот день лекцией доцента А. П. Доброславина было положено начало в ее стенах первой в стране самостоятельной кафедры гигиены. Заслуга в ее создании принадлежит Я. А. Чистовичу.

С обычными для себя старательностью и результативностью трудился Яков Алексеевич на благо 2-го Военно-сухопутного госпиталя, будучи продолжительное время помощником его главного доктора.

¹Суровцев З. Г. Материалы для истории кафедры гигиены в Императорской военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии. — СПб., 1898. — С. 144.

²Белицкая Е. Я. Врачебная династия Чистовичей и ее вклад в науку. — Л., 1978. — С. 19—20.

³Боткин С. П. Яков Алексеевич Чистович (речь на заседании общества русских врачей 21 октября 1885 г.). — Труды Общества русских врачей в С.-Петербурге за 1885—1886 гг. — С. 39.

Я. А. Чистович был талантливым педагогом. "Чтобы хорошо и совестливо учить, — писал он, — надобно самому беспрерывно учиться и любить свое учительское призвание"⁴.

Эти качества в полной мере были присущи самому Якову Алексеевичу. Он пользовался глубоким уважением студентов. Однажды после прослушанной лекции они на руках доставили профессора в его квартиру⁵.

Я. А. Чистович в течение ряда лет был адъюнкт-профессором, а затем руководителем кафедры судебной медицины, медицинской полиции и гигиены. Он находился на передовых рубежах всех этих отраслей научно-медицинских знаний.

По оценке М. И. Райского — крупного специалиста в области судебно-медицинской науки в нашей стране, Яков Алексеевич был самым выдающимся представителем судебной медицины в дореволюционной России⁶.

Как судебный медик он прославил свое имя и за пределами своей Родины. Так, в 1878 г. возникло громкое дело об убийстве в Португалии И. Перейра. Это дело получило широкую международную огласку. В Португалии было выдвинуто несколько версий по объяснению происшедшего случая с судебно-медицинской точки зрения. Ни одна из этих версий не была в достаточной степени логичной и убедительной. Тогда португальцы обратились ко всем зарубежным знаменитостям в области судебной медицины с предложением высказать свое суждение по поводу убийства И. Перейра. Среди этих знаменитостей значился и Я. А. Чистович. Примечательно, что его объяснение было признано самым веским, наиболее аргументированным и было опубликовано в португальской прессе.

Научная деятельность Якова Алексеевича на поприще медицинской полиции и гигиены не являлась столь знаменательной, но тем не менее она оставила заметный след в истории этих областей науки и, что следует особо подчеркнуть, приносила большую практическую помощь. Его довольно часто привлекали в качестве консультанта к решению вопросов, имевших отношение к санитарно-гигиеническому обеспечению войск. Он разработал гигиенические правила для фабрик, выдвинул предложения, которые в значительной степени были реализованы, по пересмотру правил приема в рекруты, внес ощутимый вклад в практическое решение проблемы канализации и пр.

История медицины не входила в сферу профессионально-должностных обязанностей Якова Алексеевича. Историко-медицинскими исследованиями он занимался по велению сердца. Это было его горячим увлечением, его поистине пламенной страстью. Из его 230 научных работ около 100 были посвящены историко-медицинской тематике. Это были зарисовки медицинских памятников старины седей, статьи о различных событиях из медицинского и военно-медицинского прошлого, очерки о жизни и деятельности видных представителей медицинской науки и медицинских администраторах, некрологи, а также капитальные исследования.

Самым лучшим, самым важным и ценным творением Якова Алексеевича, главным научным трудом его жизни, бесспорно, является "История первых медицинских школ в России". Над этой книгой Я. А. Чистович трудился около 24 лет (с некоторым перерывом). В ней 660 страниц основного текста и более 350 приложений. Вышедшая в 1883 г., за 2 года до смерти автора, она стала как бы его лебединой песней. Книга была высоко оценена научной общественностью страны, будучи удостоена премии Российской академии наук.

К золотому фонду русской историко-медицинской литературы, несомненно, принадлежит и второе крупное произведение Я. А. Чистовича — "Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия". Нельзя не отметить патристическую направленность историко-медицинских исследований Якова Алексеевича. Он последовательно и убедительно доказывал всю несостоятельность вытекающего из известной книги В. М. Рихтера "История медицины в России" вывода, что медицинское дело в России своим возникновением и развитием всецело обязано докторам-иноземцам, широко нанимавшимся правящими кругами России.

Много замечательных дел сделал Я. А. Чистович в области общественно-медицинской жизни. В 1856—1861 гг. он был секретарем, затем вице-президентом, а с 1866 по 1878 г. — председателем Общества русских врачей в Петербурге. Яков Алексеевич вдохнул в эту общественную медицинскую органи-

зацию поистине новую жизнь — куда более содержательную и плодотворную по сравнению с прежней. Он улучшил материальное положение общества, разработал его новый устав, добился издания протоколов его заседаний вместо нерегулярно выходивших трудов, был инициатором проведения на заседаниях обсуждений актуальных вопросов медицинской теории и практики, систематически выступал с докладами. Все это способствовало оживлению деятельности общества, росту его популярности, повышению гражданского самосознания объединенных в нем русских врачей. Но наибольшую известность на общественно-медицинском поприще Я. А. Чистович снискал как основатель (1866 г.) и председатель (до конца своей жизни) "Вспомогательной медицинской кассы", служившей благородной цели — оказанию материальной помощи нуждающимся врачам и их семьям. С именем Якова Алексеевича связано и еще одно доброе дело благотворительного характера — он явился инициатором восстановления (1871 г.) общества для вспомоществования студентов Медико-хирургической академии и несколько лет руководил им.

14 мая 1871 г. Я. А. Чистович был назначен начальником Медико-хирургической академии. Столь высокий и ответственный пост он занимал немногим более 4 лет. Но тем не менее эти годы отмечены событиями, благотворно отразившимися на учебно-научной и лечебной деятельности академии. Продолжая традиции своего предшественника П. А. Дубовицкого, Я. А. Чистович всемерно способствовал привлечению в академию молодых одаренных ученых. Профессорский состав академии в этот период пополнился такими талантливыми деятелями русской медицины, как А. П. Доброславин, С. П. Коломнин, Н. В. Склифосовский, В. А. Манассеин. Открылись Анатомофизиологический институт (1872 г.) и Михайловская клиническая больница баронета Виллие (1873 г.) (ныне в ней размещаются 3 клиники: детских болезней, факультетской и военно-полевой хирургии). В первом были размещены кафедры анатомофизиологического цикла и кафедра судебной медицины с токсикологией. В больнице расположилось 5 клиник, в том числе терапевтическая, которой руководил С. П. Боткин. В 1875 г. при этой клинике была организована первая в России клиническо-экспериментальная лаборатория. В 1872 г. в виде опыта в академии был создан "Особый четырехгодичный курс для образования ученых-акушеров", явившийся первым ростком женского врачебного образования в России.

Я. А. Чистович возглавлял Медико-хирургическую академию в годы обострения внутривластной обстановки в стране. Вслед за выступлениями крестьян начались волнения и среди студентов, которые захватили и студентов академии. Это послужило причиной передачи управления ею созданной 26 ноября (8 декабря) 1874 г. комиссии во главе с генералом от инфантерии А. А. Непокойчицким. Конференция фактически прекратила свое существование. Из ее членов в состав комиссии вошли лишь несколько человек, в том числе и Я. А. Чистович. Юридически он оставался начальником академии, но на деле таковым уже не являлся. Это произошло не потому, что Яков Алексеевич не справлялся со своими служебными обязанностями (как к начальнику академии к нему за все время не было предъявлено ни одной претензии), а потому, что стал негодным властям из-за своих прогрессивных взглядов, кристальной честности и правдивости. Студенческие беспорядки явились лишь поводом для смещения либерально настроенного начальника императорской академии. Назначение комиссии А. А. Непокойчицкого глубоко оскорбило Якова Алексеевича, но, горячо любя академию, он не мог сразу расстаться с нею и продолжал службу. Лишь почти год спустя он подал рапорт об отставке и 9 (21) августа 1875 г. был уволен со службы.

Я. А. Чистович вступил в новый период своей жизни. Переход к нему был весьма болезнен. День за днем проходили в подавленном настроении, с острой, щемящей сердце тоской по академии, с которой было связано так много лет. Якову Алексеевичу потребовалось немало времени, чтобы обрести душевный покой. И такая пора наступила. К нему вернулась жажда научного творчества. Теперь оно было направлено только на историю медицины. Трудился Яков Алексеевич с вдохновением и весьма плодотворно. Со свойственными ему добросовестностью и деловитостью он выполнял обязанности непрямого члена Ученого военно-медицинского комитета и совещательного члена Ученого медицинского совета при Министерстве внутренних дел. С прежними усердием и высоким чувством ответственности Я. А. Чистович продолжал руководить "Вспомогательной кассой". Не прерывалась и его связь с Обществом русских врачей в Петербурге и рядом других петербургских научных обществ. Он не только регулярно посещал их заседания, но и часто выступал с докладами.

⁴Чистович Я. А. Очерки по истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. — СПб., 1870. — С. 129.

⁵Чистович Н. Яков Алексеевич Чистович. Биографический очерк. — Русский врач. — 1910. — Л. 42. — С. 1472.

⁶Райский М. Н. Судебная медицина для студентов и врачей. — М., 1953. — С. 17.

Так в неустанной работе протекала жизнь Якова Алексеевича после ухода с поста начальника академии.

В ночь на 19 октября 1885 г. он скончался от паралича сердца.

Свою речь по поводу смерти Я. А. Чистовича, произнесенную 21 октября 1885 г. на заседании общества русских врачей, С. П. Боткин закончил словами: "Так кончил жизнь этот чест-

ный, заслуженный труженик, оставив вечную память, которая должна служить назидательным примером будущим поколениям"⁷.

Поступила 29.03.95

⁷Боткин С. П. Указанный источник. — С. 39.